

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ФГБОУ ВПО

«Южно-Российский государственный
политехнический университет
(НПИ) имени М.И. Платова»,

доктор технических наук, профессор

В.Г. Передерий

« 26 » июня 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова» на диссертационную работу Воеводиной Марии Ивановны «Эстетосфера традиционной культуры в ноосферной концепции (на примере казачества Ставрополья)», представленную на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры (философские науки)

Диссертация М.И. Воеводиной посвящена одному из генерализующих оснований традиционной культуры, осмыслению артефактов художественно-эстетической деятельности в рамках предпринимаемой авторской рефлексии ноосферной концепции культуры, что позволяет диссертантке дать культурфилософское представление о южно-российском казачестве, бытийствующем в культурно-историческом ландшафте Ставрополья. Соискатель стремится понять эстетическое мироощущение этой субэтнической общности, оценить её истинную самобытность и выйти на уровень теоретического обобщения мирожизненных реалий как отражения в сфере прекрасного через призму ноосферной концепции культуры.

Актуальность рецензируемого диссертационного исследования обусловлена, во-первых, колоссальным нравственно-эстетическим потенциалом традиционной культуры казачества, во-вторых, недостаточной изу-

ченностью поставленной проблемы в избранном философском дискурсе научной специальности, в-третьих, заданными качественными параметрами используемой парадигмальной конструкции на основе ноосферной концепции культуры, в-четвёртых, эвристическим импульсом соискателя, демонстрирующего своим социальным опытом профессиональные умения и навыки к восприятию, деятельностному отражению и интерпретации прекрасного в пространстве традиционной культуры.

Научная новизна диссертационного исследования М.И. Воеводиной (в авторском варианте она изложена на стр. 10-11) заключается в выявлении архитектоники эстетосферы традиционной культуры казачества Ставрополя и позиционировании этой совокупности элементов культурного пространства как результата эстетико-этнического освоения локального мира в виде эстетических идей, ценностей и норм, образов и символов, оказывающих влияние на процессы социализации и воспитания личности, формирование базовых архетипов, менталитета, идентичности казачества.

Замысел диссертационного исследования целенаправленно осуществляется в двух главах, одна из которых посвящена исключительно теоретико-методологическим вопросам (стр. 16-73), а во второй анализируются историко-культурные сюжеты с позиций ноосферной концепции культуры (стр. 74-146). Такой алгоритм научного поиска не может быть не признан правомерным и логичным, позволяющим осмыслить предмет научного дискурса, ибо эстетическое изначально в понятийном плане определялось исследователями в гносеологическом статусе, начиная с А.Э. Баумгартена. Прекрасное позиционируется соискателем в кантовской логике суждений как субстанциональная основа эстетического опыта традиционной культуры, через который мир воспринимается казачеством Ставрополя в своей свободе и высшей представленной гармонии, а архитектоника его культурных форм соответствует возможностям целей, заданных законами свободы. Вместе с тем, прекрасное как базисное, генерализующее условие,

оформляющее содержание опыта традиционной культуры, осуществляется у казаков Ставрополя, по мнению автора, в виде совокупности идеалов, обладающих нормативной значимостью (аксиологической доминантой). Рефлектирующие суждения диссертантки об эстетическом опыте традиционной культуры устанавливают постижимую иерархию родов и видов прекрасного, обозначают их переход от одного к другому и, в конце концов, к прекрасному идеалу как высшему роду в избранной логике эстетических категорий и понятий, детерминированных ноосферной концепцией культуры. Тем самым, эстетосфера традиционной культуры, по правомерному мнению М.И. Воеводиной, демонстрирует существенное совпадение образных рядов и презюмирует общность мыслительных процессов этнических сообществ, и в этом плане даже при наличии Гумилевской ксении эти сообщества могут показывать ментальное единство их носителей – архетипы мышления, что чётко позиционирует казачество Ставрополя. Такая нормативность традиционной казачьей культуры, по вполне обоснованной мысли соискателя, отражает наличествующий парадокс её эстетосферы: мир прекрасного в архетипических формах экстраисторичен, обращён к вечности, ибо традиционная культура имеет прекрасную перспективу будущности, или по Гегелю, художественных индивидуаций «всеобщей человечности», но в своём генезисе этот локальный мир по определению историчен, поскольку понять эстетические нормы казачества невозможно, не обращаясь к истокам народного творчества.

Также не вызывают сомнений в достоверности итоговые суждения М.И. Воеводиной, в частности, базовый вывод о том, что эстетосфера традиционной культуры казаков может быть представлена «в виде семиотической структуры, которая включает в себя: символы непосредственно казачества (шашка, кинжал, нагайка, лампасы, бунчук, конь, папаха), символы власти или права (насека, печать, булава, пернач), символы веры (крест, иконы или «образа», курган, ладанка), социальные символы (кольца у

женщин, серьги у мужчин, байдик, башлык). При этом эстетосфера традиционной культуры казаков Ставропольского края как семиотическая система, наполненная эстетически значимым содержанием, имеет свою специфику формирования, обусловленную влиянием культур горских народов» (стр. 109-110).

Содержание кандидатской диссертации однозначно свидетельствует о том, что поставленная М.И. Воеводиной цель успешно достигнута в рамках многомерного методологического конструкта, прежде всего, с использованием ноосферной концепции культуры. Достижению цели явно способствовал предварительный системно-семантический анализ предметной области исследования, проведённый автором, который позволил ей умело поставить перед собой логически непротиворечивый набор научно-исследовательских задач. Тем самым, соискателем также удачно используется семиотический подход, когда культура рассматривается как совокупность знаковых систем, воспроизводимых в общении между людьми, и верований в значение знаков; он даёт М.И. Воеводиной возможность интерпретации традиционной культуры, во-первых, как многоуровневого образования (вербальных, визуальных и пр. знаковых систем и их комбинаций), во-вторых, как объединения или пересечения знаковых множеств. Казачья культурная общность обладает, как обоснованно утверждает диссертантка, спецификой знакового множества, отличающего её от других российских культурных образований, и на Тереке и Ставрополье пересечение различных знаковых систем образует самостоятельный центр, создающий культурную целостность с её многосторонним влиянием на жизнь казачества.

Традиционная культура, как убедительно доказывает М.И. Воеводина, порождает субстанциальный «эстетисис», её художественный опыт осмысливается исключительно с позиций нормативно-эстетической телеологии, направленной к восприятию на уровне разума чувственного созерцания, манифестации художественно выраженного духа и гиперсимволизма. Ар-

тефакты традиционной культуры казачества не только обнажают её историческую специфику и праксеологический опыт, но и антрополого-гуманитарную перспективу, где эстетическое рассматривается как феномен развёртывания сущностных аспектов человеческого бытия. В диссертации традиционная культура казачества обоснованно предстаёт как аутопойетическая система, поскольку по определению она является открытой культурой, культурой себя творящей и самосовершенствующейся в жизне-творческом модусе. Одновременно её аполлоническая завершённость защищает человека от дионисийского экстаза, поглощающей трагедии и индивидуации самоудовлетворяющего «Эго». Вот так хронотоп социокультурного события (по Хайдеггеру) «вдвигается в горизонт эстетики и становится непосредственным выражением жизни человека», погружённой в социальную коммуникацию традиционной культуры. Отсюда рождается вполне достоверное авторское описание эстетического феномена в контексте этой самой коммуникации с использованием структуралистских, лингвистических, семиологических и иных процедур, равно как и контекстуальное истолкование эстетически значимых событий традиционной культуры казачества Ставрополя. И как правомерно резюмирует в заключение диссертантка, «в контексте ноосферной концепции культуры эстетосфера традиционной культуры казачества как саморегулирующаяся система является фактором, возвращающем человека к первоначальному смыслу символов на основе ценностных ориентиров, выражающихся в константах культуры» (стр. 149).

Вместе с тем, наряду с несомненными достоинствами диссертационного исследования М.И. Воеводиной, необходимо отметить наличие в нём некоторых спорных положений, отдельных ошибок, недочётов и недостатков, на которые следует обратить внимание:

1. Представляя парадигму традиционной культуры в коммуницирующей системе эстетически ориентированного научного проекта,

М.И. Воеводина во втором параграфе (стр. 36-53) первой главы диссертации анализирует эстетосферу в общеконцептуальном плане, обращаясь к образцам научной мысли, в том числе классической, методологически порой сильно отграничивающихся друг от друга. Как мы полагаем, соискателю следовало бы направить локус научного дискурса именно на эстетосферу культуры (ведь в интерпретации эстетосферы есть и иные эстетико-интеллектуальные смыслы, скажем, эстетосфера техники), дифференцирующим образом аккумулируя категории и понятия для последующей рефлексии традиционной культуры казачества Ставрополья. С другой стороны в третьем параграфе (стр. 53-73) первой главы налицо явное сужение рассматриваемой проблемы в формулировке названия структурной части авторского научного сочинения. Почему-то диссертанткой обозначен только аксиологический аспект в интерпретации традиционной культуры?! Думается, эстетосфера традиционной культуры, кроме вышеупомянутого, имеет деятельностный, институциональный, функциональный, но и самое главное – культурантропологический аспекты. Примечательно, что отчасти текстуально эти сюжетные линии в данном параграфе диссертации всё же представлены, но они, к сожалению, не получили должного осмысления.

2. В ряде случаев М.И. Воеводина включает в авторскую повестку индивидуальной траектории научного поиска интереснейшие и сложнейшие для философской рефлексии исторические контенты традиционной культуры, но, к сожалению, не доводит задуманное и начатое до завершённой эстетосферной научной инсталляции. В частности, на примере казачества Ставрополья (стр. 100-101) соискатель пытается рассмотреть характерную индоевропейскую культурную дихотомию «право» – «лево», но сводит её почему-то к выяснению первичного и вторичного в обозначенной дихотомии традиционной культуры. Однако делимитация правое/левое в казачьей традиции составляет, увы, лишь одну сторону проблемы. Обратившись к этому методологическому и социоисторическому тренду традиционной

культуры несколько раньше, нежели это делает диссертантка, мы выявили (см.: Лукичев П.Н., Скорик А.П. Лингвокультурная дихотомия «право» – «лево» в социальной терминологии индоевропейцев // Социологические исследования. 2011. № 9. С. 131-140) также иные направления для научного анализа данной сферы традиционной культуры. В рамках ноосферной концепции культуры соискателю следовало бы обратить внимание: на аксиологический аспект (в том числе, рассматриваемых диссертанткой семейных традиций в дихотомии «право» – «лево»); на конгруэнтность образных рядов в казачьей культуре; на разграничение, отграничение и смыкание культурного пространства, в частности, в образе «сатурналий» (по М.М. Бахтину); на естественность и неотъемлемость культурной традиции, на вынужденность и целесообразность подчинения ей; на интерпретацию более широкого круга обычаев казачества Ставрополя; на признание человечности за каждым человеком, независимо от родовой его принадлежности – «несть эллина и несть иудея»; на любовные взаимоотношения в предлагаемых авторских оценках эстетосферной культурной дихотомии «право» – «лево», чего, вероятно, можно ожидать в дальнейших научных изысканиях диссертантки, судя по рецензируемому нами контенту.

3. В презюмируемых интеллектуальных конструктах эстетосферы традиционной культуры казачества Ставрополя соискатель иногда допускает излишнюю предопределённость трактовок традиционных образов. В частности, М.И. Воеводина обращается к образу реки (стр. 97-98), указывая на его прародительскую, витальную, жизнеподательскую, коммуникационную, структурирующую и летальную роли. Однако ещё в 1957 году известный исследователь Б.С. Виноградов, анализируя использование этнографических материалов в повести Л.Н. Толстого «Казачьи» (Советская этнография. 1957. № 3. С. 157-173), отмечал, что царь Иван IV Грозный «пожаловал» гребенских казаков «вольною рекою Тереком». Почему-то идея казачьей воли, свободы от излишней государственной опеки вы-

скользнула в данном случае из поля зрения диссертантки, как и отошло в тень любование открывающимся речным пространством Терека, свободно пополняемым «гулебщиками» с Волги и Дона. К тому же, казаки Ставрополя жили и живут сегодня по берегам и других рек, протекающих в данном регионе. Тем самым, как мы полагаем, образ реки, являющийся одним из ключевых для эстетосферы традиционной культуры, заслуживает более обстоятельного рассмотрения, нежели соискатель предложила в своей диссертации научному сообществу.

4. В рамках ноосферной концепции культуры М.И. Воеводина обращается к анализу гиперсимволов казачьей культуры, обозначая в третьем параграфе второй главы диссертации в качестве одной из стержневых традиций отождествление мужчины и воина. Мужчина, по мнению соискателя, играл роль демиурга в образовании и функционировании общины как социального организма, находился и в центре, и на периферии социального пространства (стр. 132). Естественно, возникает вопрос о месте и роли женщины в казачьем сообществе, её символической атрибуции?! На наш взгляд, при всей маскулинности казачьей культуры везде присутствуют элементы женской эмансипации казачьей традиции. Скажем, в том же описываемом диссертанткой посвящении в казаки (стр. 133-134), открывающем мир акциональности обычая-знака и основанном на подражании и на подсказке взрослых, есть и женский символ, выраженный в первичном подрезании чуба, выступающем одновременно и эстетически знаковым действием. Мотив волоса в древнеславянской мифологии – это мотив женщины, поэтому подрезание чуба подчёркивало мужскую сущность мальчика, его неизбежный символический отрыв от материнской природы, его будущий статус воина-казака. Тем самым, наличествующий разрыв символической культурной целостности, демонстрируемый соискателем в третьем параграфе второй главы диссертации, когда женщине-казачке практически не находится в ней места, нельзя признать целесообразным.

Высказанные замечания никоим образом не опровергают общей положительной оценки диссертационной работы. Результаты исследования изложены в 24 научных публикациях М.И. Воеводиной, в том числе 4 статьях (без соавторов) в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для защиты докторских и кандидатских диссертаций, и в авторской монографии. Они достаточно полно отражают основные положения и выводы рецензируемой кандидатской диссертации. Изданный на правах рукописи автореферат соответствует содержанию рассматриваемого диссертационного исследования.

В целом же, представленную к процедуре публичной защиты кандидатскую диссертацию М.И. Воеводиной «Эстетосфера традиционной культуры в ноосферной концепции (на примере казачества Ставрополя)» можно считать вполне самостоятельным, законченным научным исследованием, цельной научно-квалификационной работой, теоретические результаты которой ведущей организацией квалифицируются как решение важной научной проблемы, имеющей историко-культурное значение, что является в соответствии с нормативным содержанием п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней» (утверждённого Постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г.) достаточным основанием для присуждения Воеводиной Марии Ивановне искомой учёной степени кандидата философских наук по научной специальности 24.00.01 – теория и история культуры (философские науки).

Отзыв подготовлен доктором философских наук (отрасль наук – философские науки; специальность 09.00.11 – социальная философия), доктором исторических наук (отрасль наук – исторические науки; специальность 07.00.02 – Отечественная история), заведующим кафедрой теории государства и права и отечественной истории Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова профессором Скориком Александром Павловичем.

Отзыв обсуждён и принят на заседании кафедры теории государства и права и отечественной истории Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова. Присутствовало на заседании кафедры – 9 чел., из них – 3 доктора наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история; 1 доктор и 2 кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия. Результаты голосования: «за» – 9 чел., «против» – нет, «воздержавшихся» – нет. Протокол № 10 от 26 июня 2015 года.

Отзыв дан в диссертационный совет ДМ 208.008.07 при государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Доктор философских наук,
(отрасль наук – философские науки;
специальность 09.00.11 – социальная философия),
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории государства и права
и отечественной истории, директор научно-
исследовательского института истории казачества
и развития казачьих регионов федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова» Скорик Александр Павлович

Контакты: ФГБОУ ВПО ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова,
346428, Ростовская обл., г. Новочеркасск,
ул. Просвещения, 132;
тел.: 8(8635) 25-55-14, e-mail: s_a_p@mail.ru

Подпись профессора Скорика Александра Павловича, заверяю

Учёный секретарь
ФГБОУ ВПО ЮРГПУ(НПИ)
имени М.И. Платова

 Холодкова Нина Николаевна

Министерство образования и науки
Российской Федерации

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования

**«Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова»**

ул. Просвещения, д. 132,
г. Новочеркасск, Ростовская область, 346428
телефон (8635) 255448, факс (8635) 227269
E-mail: rektorat@npi-tu.ru

№ 13п-106/22 от 22.04.15

на № _____

В диссертационный совет ДМ 208.008.07
при ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный медицинский
университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
(Волгоград, пл. Павших Борцов, 1)

СВЕДЕНИЯ О ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Полное и сокращенное название ведущей организации	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова»;
	Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова; ФГБОУ ВПО ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова; ЮРГПУ(НПИ)
Фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание руководителя ведущей организации	Передерий Владимир Григорьевич, доктор технических наук, профессор
Фамилия, имя, отчество лица, утвердившего отзыв ведущей организации, ученая степень, отрасль науки, научные специальности, по которым	Скорик Александр Павлович, доктор исторических наук (отрасль наук – исторические науки; 07.00.02 – Отечественная история), доктор философских наук (отрасль наук – философские науки; 09.00.11 – социальная

<p>им защищена диссертация, ученое звание, должность и полное наименование организации, являющейся основным местом его работы</p>	<p>философия), профессор; заведующий кафедрой теории государства и права и отечественной истории; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова»</p>
<p>Фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание сотрудника, составившего отзыв ведущей организации</p>	<p>Скорик Александр Павлович, доктор исторических наук, доктор философских наук, профессор</p>
<p>Список основных публикаций работников ведущей организации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Панкова-Козочкина Т.В., Скорик А.П. Казачьи заговоры и гадания // Преподавание истории в школе (г. Москва). 2010. № 4. С.70–72; 2. Скорик А.П. Казачья станица в 1930-е годы // Вопросы истории (г. Москва). 2011. № 10. С. 137–143; 3. Панкова-Козочкина Т.В. Сельские школы в 1920-х гг. в восприятии власти, крестьянства и казачества Дона // Власть (г. Москва). 2011. № 5. С. 104–106; 4. Скорик А.П. Кампания «за советское казачество» на Юге России: ретроспективный анализ экспектаций // Былые годы. Российский исторический журнал (г. Сочи). 2012. № 1 (23). С. 5–10; 5. Скорик А.П. Донское казачество в начале 1950-х гг. // Вопросы истории (г. Москва). 2013. № 1. С. 64–72; 6. Панкова-Козочкина Т.В., Багдасарян С.Д. Советские новации в праздничной культуре сел и станиц Юга России в эпоху нэпа // Власть (г. Москва). 2013. № 2. С.176–179; 7. Панкова-Козочкина Т.В. Южно-российский хутор как способ хозяйствования крестьян и казаков в 1920-х гг. // Наука и школа (г. Москва). 2013. № 2. С. 181–184;

	<p>8. Скорик А.П., Гадицкая М.А. Продовольственное обеспечение и костюм казачества Юга России в 1930-х гг. как элементы повседневности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2013. № 4. С. 69–74;</p> <p>9. Бочан С.А. Женщина как субъект таинственных практик в доколхозной советской деревне 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал (г. Тамбов). 2014. № 11. С. 22–25;</p> <p>10. Скорик А.П. Казакия: постулаты, власть, практика // История государства и права (г. Москва). 2015. № 6. С. 58–64.</p>
Адрес ведущей организации	
Индекс	346428
Объект	ЮРГПУ(НПИ)
Город	г. Новочеркасск, Ростовской области
Улица	ул. Просвещения,
Дом	132
Телефон	(8635) 25-55-14
e-mail	rektorat@npi-tu.ru
веб-сайт	http://www.npi-tu.ru/

Ведущая организация подтверждает, что соискатель не является ее сотрудником и не имеет научных работ по теме диссертации, подготовленных на базе ведущей организации или в соавторстве с ее сотрудниками.

Проректор по научной работе
и инновационной деятельности

КРАВЧЕНКО О.А.